

Глава 5. Я слышал, ты всем говоришь, что я умер

Выйдя с чемоданом одежды, Цзянь Чэнси попросил Систему показать ему дорогу к ломбарду.

В обычное время от Системы было мало проку, но в качестве живой карты она вполне сгодилась. Вскоре навигатор указал на маленький домик в виде гриба — единственный ломбард в Подземном городе.

У входа толпился народ.

Управляющий осмотрел чемодан, и при виде одежды на его лице отразилось брезгливое отвращение.

— Господин Цзянь, — произнёс он, — мы не можем принять эти вещи.

— Почему? — недоумённо спросил Цзянь Чэнси.

Чтобы поскорее сбыть товар, он вытащил одну из вещей и принялся расхваливать её:

— Разве она не прекрасна? И в отличном состоянии. Пожалуйста, примите, у меня дома двое голодных детей. Считайте, что делаете доброе дело.

Управляющий, казалось, устало вздохнул.

— Я бы и рад помочь, да только у нас нет лишних денег, чтобы скупать одежду. Времена нынче тяжёлые, на фронте дела неважные. Десять лет назад раса Архангелов внезапно исчезла, Божественное Древо увяло, и наша планета лишилась его благословения. Зверолюди начали страдать от духовного осквернения и впадать в безумие, а инопланетные инсектоиды, воспользовавшись моментом, пошли в полномасштабное наступление. До меня тут дошли слухи, что у границ нашей системы кружат корабли чужаков, готовятся напасть!

— Значит, мы в большой опасности? — спросил Цзянь Чэнси.

— Вот именно! — с тревогой в голосе ответил управляющий. — Но что тут поделаешь? Я бы хотел вам помочь, господин Цзянь, но у нас у самих горе. Моя старушка-мать парализована, жена и дети тяжело больны, да и я сам калека. Живём на то, что удаётся заработать этой торговлей, да на пособие по бедности. Так и перебиваемся со дня на день.

Цзянь Чэнси замер.

— Можно получать пособие?

Управляющий окинул его взглядом.

— Если семья живёт в крайней нужде, можно подать заявление в администрации Подземного города...

Не успел он договорить, как в глазах Цзянь Чэнси вспыхнул огонёк. Схватив чемодан, он бросился прочь.

— Спасибо, я всё понял!

***

Улицы Подземного города

Администрация располагалась в самом сердце города. Её роль исполняло тысячелетнее дерево с пышной, раскидистой кроной. Внутри и наружу сновали люди — это место было чем-то вроде современного сельского совета.

Цзянь Чэнси вёл за руку дочь, а сын сидел у него на спине.

Ли Суйсуй смотрела на большой зал впереди. Взгляды прохожих, полные любопытства и оценки, были устремлены на них троих. Она нервно прижалась к отцу.

— Папа...

— Всё хорошо, Суйсуй, не бойся, — успокаивающе прошептал Цзянь Чэнси, наклонившись к ней. — Мы здесь ненадолго. Просто заполним анкету, подадим заявление на пособие, и у нас будут деньги на еду.

Ли Суйсуй послушно кивнула. Она переглянулась со старшим братом. Оба не понимали, что на этот раз задумал их отец.

Семья вошла внутрь.

Их встретила пожилая женщина, сидевшая за столом. Увидев Цзянь Чэнси, она, перебирая бумаги, спросила:

— Вы по какому вопросу?

— Мы хотели бы подать заявление на пособие по бедности, — ответил Цзянь Чэнси.

— Пособие? — Женщина окинула взглядом его самого и детей. Заметив их ветхую, залатанную одежду, она вздохнула. — Не положено.

Цзянь Чэнси изумлённо уставился на неё.

— Почему?

Служащая поправила очки.

— Пособие назначается только семьям, находящимся в исключительно тяжёлом положении.

— Но мы и есть такая семья! — Цзянь Чэнси подался вперёд. — Нам очень тяжело! Можете сами прийти и посмотреть: у нас дома паутина в три слоя, ни одной рисинки не найдёте! Посмотрите, какие худые мои дети! У сына нога ранена, ему нужно лечение, а денег нет. Разве этого недостаточно?

Женщина осталась невозмутима.

— Но вы ведь здоровый мужчина, не так ли?

Цзянь Чэнси замолчал.

— Раз у вас есть руки и ноги, вы в состоянии позаботиться о двоих детях, — отрезала она, махнув рукой. — Вы не соответствуете условиям для получения пособия.

Цзянь Чэнси был ошеломлён. Он и представить не мог, что для получения пособия придётся себя покалечить. Но нанести себе вред он... не мог. Не поднималась рука.

Ли Суйсуй, испугавшись сурового тона женщины, потянула отца за одежду. Цзянь Чэнси успокаивающе погладил дочь по голове, но в душе у него царило смятение. Он только попал в этот мир, денег не было совсем. Если не получить пособие, жизнь станет ещё труднее.

— Не тратьте моё время, — поторопила их женщина. — Уходите.

Делать было нечего. Цзянь Чэнси взял детей и направился к выходу. Но, обернувшись, он заметил на стене стенд с правилами подачи заявления. В самом низу мелким шрифтом было написано: «Право на получение пособия имеют семьи павших героев или лица, внёсшие значительный вклад в развитие общества».

Женщина как раз подняла чашку, собираясь отпить чаю.

Внезапно Цзянь Чэнси развернулся. Весь его облик преобразился: робость исчезла, сменившись решимостью. Он подошёл к столу и твёрдо ударил по нему ладонью.

— Я хочу подать заявление на пособие.

Чашка в руках женщины дрогнула.

— Я же сказала, что вам не положено.

Цзянь Чэнси глубоко вздохнул и произнёс:

— Мой муж — павший герой.

Женщина застыла.

— Что?

Ради пособия Цзянь Чэнси был готов на всё. Его грудь тяжело вздымалась, глаза медленно наливались кровью. Он резко опустился на колени, обнял детей, и представление началось.

— Мой муж ушёл на войну три года назад. Он так рано покинул нас, оставив сирот без всякой поддержки... Это всё, что у меня от него осталось — двое детей... Он пал смертью храбрых на поле боя, а мы лишились нашего кормильца. А теперь нам даже в пособии отказывают...

В зале воцарилась тишина.

Служащая смотрела на него с открытым ртом.

Ли Суйсуй и Ли Чэнь: «...»

Папа готов на всё, лишь бы получить деньги и сбежать с любовником.

***

Космический туннель

В безбрежной тьме космического туннеля никогда не брезжил рассвет. Лишь время от времени пролетающие метеориты с оглушительным грохотом врезались в мёртвую поверхность,

напоминая о скрытых повсюду опасностях. Земля растрескалась на множество осколков.

За огромным валуном лежал Ли Линфэн. Его серебряные доспехи были забрызганы зелёной кровью солдат-инсектоидов. Суровое лицо с резкими, холодными чертами казалось высеченным из камня. Он медленно открыл глаза, и в его лишённом эмоций взгляде отразился леденящий холод.

Вокруг простирались руины, усеянные телами инсектоидов.

Мучительная, вгрызающаяся в самые кости боль от духовного безумия зверолодей пронзала всё его тело. Никто не мог вынести таких страданий, но выражение его лица оставалось поразительно спокойным.

Ли Линфэн медленно поднял руку, взглянул на время, отобразившееся на инфо-панели, и уголки его губ изогнулись в жестокой усмешке.

Невероятно. Он переродился.

В прошлой жизни он служил Империи. Потребовалось целых пять лет, чтобы окончательно зачистить этот туннель. Исполненный ратного пыла, он вернулся домой.

Но там его ждал удар. Жена сбежала с любовником. Двое его детей, искалеченные, жили в трущобах Подземного города, где подвергались унижениям и пыткам, потеряв человеческий облик. Император, опасаясь его мощи, использовал его для устранения врагов, а затем безжалостно предал, подменив лекарства и спровоцировав смертельный приступ духовного безумия.

Он был героем войны, прославленным маршалом.

Но не смог защитить собственных детей и погиб от руки монарха, которому служил.

Судьба сыграла с ним злую шутку, вернув его в прошлое.

Сейчас шёл 39-й год звёздной эры. До окончательной победы над инсектоидами в прошлой жизни оставалось два года. Теперь, обладая воспоминаниями о будущем, он справится гораздо быстрее.

— Генерал! — послышался голос подбежавшего подчинённого.

Ли Линфэн отбросил мысли и взглянул на него.

— Докладывай.

— Мы завершили подсчёт, — задыхаясь, доложил солдат. — Северный сектор практически полностью зачищен. Остался только юг, где, скорее всего, и находится королева инсектоидов. Уничтожим её — и сможем открыть чёрную дыру, чтобы вернуться домой!

Ли Линфэн равнодушно кивнул.

— Главное логово инсектоидов не на юге. Продолжайте двигаться на север.

Солдаты замерли в недоумении.

Окинув их взглядом, Ли Линфэн тихо пояснил:

— Это всего лишь уловка. Те, кого мы уничтожили, — пешки, отправленные, чтобы заманить нас на юг.

— Значит, мы совсем рядом с их гнездом! — взволнованно воскликнул адъютант. — Если мы найдём его, то сможем уничтожить королеву и вернуться домой!

При этих словах все оживились.

Три года. Когда их затянуло сюда, они и не надеялись выжить. Мысль о том, что они действительно могут вернуться, казалась чудом.

— Целых три года, — сказал адъютант, присаживаясь рядом. — Связь с внешним миром была прервана. Кто знает, что там сейчас дома.

— И не говори, — поддержал его другой солдат.

В пустынном мраке туннеля мысли о родных и любимых были единственным, что поддерживало в них жизнь. Солдаты наперебой делились своими надеждами.

Адъютант взглянул на Ли Линфэна, решив, что тот тоже тоскует по семье, и участливо сказал:

— Генерал, ваша супруга, должно быть, очень по вам скучает. Представляю, как она обрадуется, когда вы вернётесь с победой!

Ли Линфэн скривил губы, и в его глазах промелькнула насмешка.

Цзянь Чэнси будет по нему скучать?

Если бы он остался тем же влюблённым мужем из прошлой жизни, то, возможно, поверил бы. Но теперь он не питал никаких иллюзий.

Наверняка в этот самый момент Цзянь Чэнси развлекается со своим так называемым любовником!

Адъютант, сидевший рядом, то и дело включал свой коммуникатор и вздыхал.

— Мы можем только получать сообщения с родной планеты, но из-за помех в туннеле ответить не можем. Жена все эти годы присылала мне фотографии детей. Они так выросли... Как же хочется их обнять.

При мысли о своих детях Ли Линфэн сжал губы, а его рука, лежавшая на камне, невольно стиснулась в кулак.

— Генерал, ваша супруга наверняка тоже присылала вам фотографии, — тихо добавил адъютант. — Он ведь из эльфов, такой красивый. За три года он, должно быть, совсем не изменился...

Ли Линфэн метнул на него ледяной взгляд, от которого у адъютанта по спине пробежал холодок. Поняв, что его командир не в духе, адъютант тут же замолчал и поспешил ретироваться, чтобы не навлекать на себя гнев этого грозного человека.

Вокруг царило радостное возбуждение — солдаты предвкушали скорую встречу с родными.

Лишь в душе Ли Линфэна царила мёртвая тишина. За все эти годы Цзянь Чэнси не то что

фотографий — он не прислал ни единого сообщения, даже для вида не поинтересовался его судьбой.

Проклятье.

Неужели он ему настолько безразличен?

Впрочем, он давно знал, что это за человек. Чему тут разочаровываться.

Взгляд Ли Линфэна стал ещё мрачнее. Он уже погрузился в свои мысли, как вдруг его информационный терминал пискнул. Мужчина вздрогнул. Это был не обычный сигнал, а сообщение из Империи. Его мог отправить только Цзянь Чэнси.

Неужели... в глубине души он всё-таки дорожит им?

Ли Линфэн опустил голову. Холодный свет отразился от его серебряных доспехов. Кровожадный бог войны медленно открыл терминал, и в его глазах промелькнула надежда, которую он сам не осознавал. На экране появилось сообщение:

[Гражданин Ли Линфэн, ID 9087. Ваш родственник подал заявление о признании вас погибшим. Заявление одобрено. С сегодняшнего дня ему назначается пособие по потере кормильца в размере...]

<http://bllate.org/book/13417/1194249>